

Дзюбенко Анна Игоревна, Зурначева Ника Дмитриевна

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. КИЗА "ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА")

Статья раскрывает языковые и художественные механизмы отражения эволюции эмоционального интеллекта индивида на примере главного героя романа Д. Киза "Цветы для Элджернона". Авторы предлагают рассмотреть данный художественный дискурс с точки зрения прямой зависимости уровня развития эмоционального и общего интеллекта и спектра языковых механизмов и стилистических средств различных уровней для отражения эмоциональных состояний индивида.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 73-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

Статья раскрывает языковые и художественные механизмы отражения эволюции эмоционального интеллекта индивида на примере главного героя романа Д. Киза «Цветы для Эдджернона». Авторы предлагают рассмотреть данный художественный дискурс с точки зрения прямой зависимости уровня развития эмоционального и общего интеллекта и спектра языковых механизмов и стилистических средств различных уровней для отражения эмоциональных состояний индивида.

Ключевые слова и фразы: эмоциональный интеллект; эмоциональная компетенция; лингвокогнитивные механизмы; моделирование высказываний; полярность эмоций; вербализация эмоций; художественный дискурс.

Дзюбенко Анна Игоревна, к. филол. н.

Зурначева Ника Дмитриевна

Южный федеральный университет

dzyubenkoanna@gmail.com; n.zurnacheva@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭДЖЕРНОНА»)[©]

Описание когнитивных механизмов, благодаря которым индивид осуществляет процесс анализа, систематизации и классификации явлений действительности или другими словами, процесс мышления, является с исследовательской точки зрения задачей интересной, но вместе с тем и требующей значительного мужества и высокой интуитивной активности ученого или писателя, в работах которого отражается столь сложный, комплексный и противоречивый предмет исследования. Мышление находится в органической связи с интеллектом, в структуре которого ученые склоняются к выделению общей и эмоциональной составляющей.

Впервые эту точку зрения высказали Д. Мэйер и П. Сэловей, определив эмоциональный интеллект как способность воспринимать, выражать и ассимилировать эмоции и мысли, понимать, объяснять и регулировать собственные эмоции и эмоции других, а также как возможность предсказать успешность поведения коммуникантов в различных видах социальной активности.

Впоследствии они доработали предложенную модель общего и эмоционального интеллекта, сделав новый акцент на когнитивной составляющей последнего, связанной с переработкой информации об эмоциях. Более того, модель дополнилась компонентом, связанным с личностным и эмоциональным ростом. В свете этих изменений понятие эмоционального интеллекта получило и новое определение – способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений.

Дальнейший анализ способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации, позволил Дж. Мэйеру и П. Сэловею выделить четыре компонента эмоционального интеллекта, образующие иерархию, уровни которой последовательно развиваются в онтогенезе (восприятие, оценка и выражение эмоций или же идентификация эмоций, использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности, понимание и анализ эмоций, сознательное управление эмоциями для личностного роста и улучшения межличностных отношений) [3]. Более того, современные исследования предлагают проследить зависимость эмоционального интеллекта личности с различными психологическими факторами, а именно: с уровнем самоактуализации, различными компонентами самоотношения, уровнем тревожности, уровнем самооценки и пятью факторами личностного опросника: нейротизмом, экстраверсией, открытостью опыту, сотрудничеству, добропорядочностью [2, с. 105].

Художественный дискурс Д. Киза, в частности его роман «Цветы для Эдджернона», вызывает особый исследовательский интерес в связи со сложной системой языковых способов отражения лингвокогнитивных механизмов становления эмоционального интеллекта героя, происходящего одновременно с эволюцией его общего интеллекта. Д. Киз передает эти изменения в необычной форме написания текстов. Автор представил весь текст в виде отчетов главного героя – Чарли, которые он направлял ученым для наблюдения, зрелостей эмоционального и общего интеллекта и анализа изменений своего состояния на разных этапах: от первоначального (до операции: слабоумие, невосприимчивость к эмоциональным импульсам собеседников), промежуточного, который можно назвать кульминационным (после операции: максимум эмоционального и мыслительного взаимодействия с другими участниками общения, эмоциональная вовлеченность в окружающие обстоятельства, адекватная психологическая и языковая реакция на эмоциональные ситуации общения) и затем уже последствия проведенного вмешательства, другими словами эмоциональный и умственный регресс.

Цель данного художественного дискурса – не только создать социокультурное взаимодействие с читателем, но и вызвать определенную эмоциональную реакцию, и, возможно, изменить отношение читателя к людям с ограниченными возможностями, задуматься о том, как следует развивать свой эмоциональный интеллект, чтобы осуществлять коммуникацию с другими людьми наиболее эффективным образом. Автор дает

возможность читателю самому в деталях изучить прогресс главного героя, излагая все события от лица самого Чарли. Глаза читателя начинают , спотыкаться на первых же строках текста, так как главный герой в начале эксперимента был недостаточно развит лингвистически для корректного моделирования высказываний и, конечно, письменно оформлял свою речь абсолютно безграмотно, оперировал весьма скудным вокабуляром: *Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evrey thing that happins to me from now on. I dont no why but he says its importint so they will see if they can use me* [5]. / Док Штраус сказал што я должен писать все што я думаю и помню и все што случаета со мной с севодня. Я не знаю пачему но он гаварит што это важно штобы они могли увидеть што я падхажу им [1]. Но в процессе развития общего и эмоционального интеллекта он начинает испытывать более сложные эмоции и, соответственно, стиль написания от наиболее аграмматичного: *I hope they use me becaus Miss Kinnian says mabye they can make me smart* [5]. / Я надеюсь што падхажу им потому што мис Кинниан сказала они могут сделать меня умным [1], меняется к среднему, он уже не допускает грамматических и орфографических ошибок: *And I even understand a lot of the things Im reading about, and they stay in my mind. There are times when I can close my eyes and think of a page and it all comes back like a picture* [5]. / Я даже понимаю многое из того, что читаю. Бывает так, что я закрываю глаза и вижу перед собой целую страницу, словно картину [1]. Затем, на пике своего развития, Чарли ведет исследование своего же состояния и даже пишет научную работу, что доказывает его способность варьировать регистром как в литературном, так и научном стиле, а также указывает на формирующуюся у героя способность к интроспекции, к самоанализу: *Dissection shows that my predictions were right. Compared to the normal brain, Algernons had decreased in 179 weight and there was a general smoothing out of the cerebral convolutions as well as a deepening and broadening of brain fissures* [5]. / Вскрытие подтвердило мои предположения. Мозг Эджернона резко отличается от нормального – меньше вес, разглажены извилины, глубже и шире стали разделяющие полушария впадины [1].

Эмоциональный интеллект развивался у Чарли довольно быстро, но он не был способен контролировать этот процесс, к тому же, эмоции, которые он испытывал, имели ярко выраженную полярность. До операции Чарли не мог правильно оценить эмоции других людей, маркированные отрицательным зарядом, он трактовал их в свою , человеколюбивую пользу: *I said that all my friends are smart people and their good. They like me and they never did anything that wasnt nice* [5]. / Я сказал они все мои друзья умные и хорошие. Они любят меня и делают мне только приятное [1]. В данном примере преобладают эпитеты (good, nice, smart), которые показывают его открытое, доброжелательное отношение к друзьям. Обозначения эмоций в данном контексте являются маркерами интроспекции, сочетаясь со стилистическими приёмами, которые посредством образов создают приближённую к реальности картину внутреннего мира персонажа [4, с. 167]. Удивительно то, что, будучи еще слабоумным, главный герой четко мотивирован – он стремится стать лучше, но эта мотивация скорее идет извне, диктуется социумом, который окружает героя, так как Чарли был еще не совсем эмоционально развит для верной интерпретации и ранжирования собственных эмоций, но, тем не менее, он довольно четко сформулировал свою потребность: *He said Miss Kinnian tolld him I was her bestist pupil in the Beekman School for retarded adults and I tryed the hardist becaus I reely wantd to lern I wantid it more even then pepul who are smarter* [5]. / Он сказал мис Кинниан сказала ему што я был ее лутший ученик в коллеже Бекмана для умственно атсталых и я старался больше всех потомушто я хотел научица даже больше тех кто умнее меня [1]. Полагаем, что это предпосылки к переходу на более , зрелый уровень развития эмоционального интеллекта.

После операции он способен идентифицировать эмоции через ощущения, через физическое состояние, например, дискомфорта от нахождения среди людей, заинтересованных в нем: *Everybody was crowded around and talking about it and I got scared because they all looked at me funny and they were exited* [5]. / Все собрались во круг и все улыбались и Фрэнк Рейли сказал Чарли ты уже давно работаеш [1]. Затем он начинает различать подлинные выражения чувств других людей, его , друзья на самом деле оказываются людьми эмоционально жестокими и чуждыми его внутреннему миру: *I think its a good thing about finding out how everybody laughs at me... Its becaus Im so dumb and I dont even know when Im doing something dumb. People think its funny when a dumb person cant do things the same way they can* [5]. / Я попросил миссис Флинн, мою хозяйку, позвонить мистеру Доннеру и сказать, что я заболел. Миссис Флинн, кажется, начала бояться меня. Я понял наконец почему надо мной смеются, и думаю, это открытие поможет мне. Я был настолько глуп, что даже не понимал, до чего я глуп. Людям становится очень весело, когда дурак делает что-нибудь не так, как они [1].

Главный герой приобретает способность выстраивать причинно-следственные связи между событиями действительности, и , I thought about it a lot указывает на, что он осознанно осуществляет процесс эмоционального мышления, т.е. негативные эмоции, которые он испытал в какой-то момент по отношению к людям, которых он считал , good (хорошими), поспособствовали решению одной из появившихся задач – познать человеческую сущность и определить степень их значимости в его физической и метафизической жизни. Готовность Чарли ранжировать окружающих по степени вовлеченности в его личную жизнь указывает на формирование прагматических установок его коммуникативного поведения: прагматика речи оказывается в прямой зависимости от уровня развития эмоционального интеллекта. Сначала Чарли очень пугался этого состояния, но затем он специально его вызывал, чтобы, во-первых, избавиться от образа Чарли-мальчика, а, во-вторых, он хотел вспомнить свое прошлое, которое было много лет для него заблокировано, и разобраться в событиях давно прошедших лет: *I still hear her. But perhaps I had been released. Maybe the fear and nausea was no longer a sea to drown in but only a pool of water reflecting the past alongside the now. Was I free* [5]? / Да, я слышу тебя, мамочка. А может быть, я уже свободен? Может, страх и тошнота уже не море,

в котором тонут, а всего лишь лужа, криво отражающая прошлое? Я свободен [1]? Задавая себе риторические вопросы, он тем самым направляет свои эмоции на приоритетные для мышления феномены: обретение внутренней эмоциональной и мыслительной свободы, самостоятельности в принятии решений и ответственности за их претворение в жизнь.

Постепенно Чарли достигает пика умственного развития, во время прогресса он переживает целый комплекс полярных эмоций – в частности, одновременная любовь и ненависть: *When she put me off, I felt awkward and ridiculous at the same time. It made me angry with myself and I pulled back to my side of the seat and stared out the window. I hated her as I had never hated anyone before-with her easy answers and maternal fussing. I wanted to slap her face, to make her crawl, and then to hold her in my arms and kiss her. But with the freedom came a sadness. I wanted to be in love with her. I wanted to overcome my emotional and sexual fears, to marry, have children, settle down* [5]. / И снова я почувствовал, что туп и смешон одновременно. Я разозлился на себя, отодвинулся от Алисы и уставился в окно. Я ненавидел ее, как никого раньше, – за легкие ответы на трудные вопросы и материнское воркование. Мне захотелось вцепиться ей пощечину, заставить ползать перед собой на коленях, а потом захотелось обнять ее и поцеловать [1]. Глаголы , wantĭ, , hateĭ в одном контексте отражают двойственное состояние Чарли: ему сложно, временами болезненно, испытывать появляющуюся в его сознании и психике гамму эмоций, однако он понимает разницу между близкими по смыслу эмоциями (любовь, симпатия), хотя точно вербализовать их он не может: *But its more than liking. What I mean is... oh, hell! I dont know what I mean* [5]! / Больше чем нравишься. Я хочу сказать... Черт возьми, я не знаю, что хочу сказать [1]! Эмфаза , oh, hell!ĭ и повторение , I don't knowĭ доказывают, что ему действительно сложно описать, что он испытывает, ведь ничего подобного до этого переломного момента он не переживал.

И, наконец, Чарли доходит до стадии не только понимания своих и чужих эмоций, но и управления ими. Пик умственного развития совпал с достижением последнего, наивысшего в его случае, уровня эмоционального интеллекта: *Fortunately, I dont think Im capable of violence. I dont think I ever hit anyone in my life; But I am involved! I shouted, and then seeing people turn to look, I lowered my voice until it trembled with anger* [5]. / Хорошо, что я не способен к насилию. За свою жизнь я ни разу никого не ударил. – Разве ты не видишь, что я уже привязан?! – закричал я, но, заметив, что из-за соседних столиков на нас смотрят, понизил задрожавший от гнева голос [1]. Ему особенно точно удается описывать пребывание в состоянии отрицательных эмоций – злости, ненависти, даже гнева – возможно, это связано с тем, что именно негативные эмоции овладевают им чаще с развитием умственных способностей. И только находясь уже на стадии регресса, герой понимает, что для обретения эмоционального равновесия ему необходимо подавить отрицательные эмоции, и тогда же появляется осознанная мотивация – остаться умным и сохранить способность контролировать полярность эмоциональных состояний: *The important thing was to keep moving upward no matter what happened. So I went to the library and got out a lot of books to read. Most of the books are too hard for me, but I dont care. As long as I keep reading Ill learn new things and I wont forget how to read* [5]. / Я пошел в библиотеку и набрал уйму книг. Большинство из них не понятны, но мне все равно. Пока я буду читать их, я по крайней мере не разучусь читать [1]. Особенности предлагаемой автором орфографии показывают читателю, что регресс, как мыслительный, так и эмоциональный, неизбежен. Если раньше герой романа жил в смоделированном им же мире, не замечая, что действительно происходит в реальности, то теперь он познал многое и ему тяжело смириться с настоящим: *I dont know any work but the job I use to do at the bakery. I dont want to go back their because they all knew me when I was smart and maybe theyll laff at me* [5]. / Я не знаю ни какой работы кроме што я делал в пикарне. Я не хочу вазвращаца туда потомушто они знают што я был умный и будут смияца над мной [1].

Преодолев сомнения, он вернулся на прежнее место работы, но при первом же проявлении высокомерия и жестокости со стороны новичка, не знающего его истории, поведение Чарли кардинально изменилось – он стал эмоционально закрыт, равнодушен к происходящему вокруг, невосприимчив к положительным эмоциональным импульсам, исходящим от людей, окружающих его: *One of the new men who came to werk their after I went away his name is Meyer Klaus did a bad thing to me. He came up to me when I was loading the sacks of flower and he said hey Charlie I hear your a very smart fella – a real quiz kid. Say something inteligent. I felt bad because I could tell by the way he said it he was making fun of me. So I kept on with my werk. But then he came over and grabed me by the arm real hard and shouted at me... I got so afraid I felt like I was gonna cry but I didnt and then I had to go to the bathroom... I dint know what to do. So I started crying* [5]. / Один из новых который пришел работать сюда после тово как я ушел ево зовут Майер Клаус сделал с мной плохую вещь. Он поднялся ко мне на верх когда я грузил мешки с мукой и сказал эй Чярли я слышал ты головатый парень – прям гений. Скажы штонибудь умное. Мне стало обидно пото-мушто я видел што он смиеца над мной. Так што я про должыл работать. Но потом он подо шол блиско и крепко с хватил меня за руку и за орал на меня... Мне было страшно и думал што заплачу но не заплакал и мне стало нужно в сортир... Я не знал што делать. Я заплакал [1]. Снова доминирует разговорный стиль, преобладает неформальная лексика (, gonpaĭ), частотны пропуски букв в словах или вовсе их замена. Даже сильная мотивация не помогла ему удовлетворить свое желание сохранить высокий уровень общего и эмоционального интеллекта.

Таким образом, связь эмоционального и общего интеллекта с языковыми механизмами их отражения, будучи прямо пропорциональной по своей сути, прослеживается на примере выбранного для анализа художественного дискурса Д. Киза в способности главного героя варьировать средствами различных языковых уровней для вербализации мыслей и эмоций: чем выше уровень эмоциональной компетенции героя, тем более расширяется спектр языковых средств и стилистических приемов для обозначения происходящих в его физической, а также метафизической жизни событий и состояний.

Список литературы

1. Киз Д. Цветы для Эджернона [Электронный ресурс] / пер. С. Шаров. URL: http://royallib.com/read/kiz_deniel/tsveti_dlya_eldgermona.html#0 (дата обращения: 24.03.2014).
2. Лёшенко А. А. Связь эмоционального интеллекта с индивидуально-психологическими особенностями личности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (69). С. 104-107.
3. Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT V3.0) [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 6 (8). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n6-8/243-sergienko-vetrova8.html> (дата обращения: 30.04.2014).
4. Федотова О. С. Интроспекция как ключ к пониманию внутреннего мира персонажа англоязычной художественной прозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. 1. С. 164-169.
5. Keyes D. Flowers for Algernon [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/Keyes_Daniel/Flowers_for_Algernon.html (дата обращения: 11.03.2014).

**ON REPRESENTATION OF LINGUO-COGNITIVE MECHANISMS OF FORMATION
OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN LITERARY DISCOURSE
(BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL “FLOWERS FOR ALGERNON” BY D. KEYES)**

Dzyubenko Anna Igorevna, Ph. D. in Philology
Zurnacheva Nika Dmitrievna
Southern Federal University
dzyubenkoanna@gmail.com; n.zurnacheva@gmail.com

The article reveals the language and literary mechanisms of representing the evolution of the individual's emotional intelligence by the example of the protagonist in the novel “Flowers for Algernon” by D. Keyes. The authors suggest considering the literary discourse in terms of the direct relationship between the level of emotional and general intelligence and range of language mechanisms and stylistic means of different levels for the representation of the individual's emotional state.

Key words and phrases: emotional intelligence; emotional competence; linguo-cognitive mechanisms; modeling of utterance; polarity of emotions; verbalization of emotions; literary discourse.

УДК 37.8

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема организации обучения в неязыковом вузе по индивидуальной образовательной траектории с целью повышения качества языковой подготовки будущего специалиста. Показано, что вариативная модульная программа, как основа такой организации учебного процесса, способствует реализации компетентностного и личностно-ориентированного подходов.

Ключевые слова и фразы: индивидуальная образовательная траектория; индивидуальный образовательный маршрут; языковая подготовка специалиста; личностно-деятельностный подход; рефлексивная деятельность; языковой портфель; педагогический портфель.

Доморовская Ольга Георгиевна, к. пед. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
domorovskaya@gmail.com

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ КАК СПОСОБ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ**

Вступление России в Болонский процесс, интеграция в европейское образовательное пространство, студенческая мобильность, введение системы двойных дипломов в сотрудничестве с зарубежными университетами делают проблему повышения качества иноязычной подготовки будущего специалиста в вузе особенно актуальной. Система обеспечения такой подготовки на основе индивидуальной образовательной траектории представляет собой единство трех компонентов: содержания обучения, совокупности технологий обучения и самообучения и мониторинга учебных достижений [1, с. 237]. На практике реализация индивидуальной образовательной траектории студента как способ повышения качества его языковой подготовки не срабатывает в должной мере ввиду недостаточной эксплуатации технологий самостоятельной работы.

В педагогических публикациях последнего времени получили распространение два близких по значению понятия – , индивидуальный образовательный маршрут и , индивидуальная образовательная траектория. С. В. Воробьева, Е. И. Казакова, А. П. Тряпицына и Н. А. Лабунская определяют индивидуальный образовательный маршрут как целенаправленно проектируемую дифференцированную образовательную программу, включающую осуществление педагогической поддержки самоопределения и самореализации студента [3-5].